

R 895
1



~~11270~~

~~С 7167~~

1907
D 716

ГРЯДУЩЕЕ РАБСТВО

ГЕРБЕРТА СПЕНСЕРА

переводъ съ англійскаго



С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. Е. РЯБЧЕНКО

Библиотечна марка
№ 11270
С. 7167
1907

✓
R 895
1
1413
K
✓

ос. 44.

57.



Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 25 мая 1884 г.



ТИПОГРАФИЯ А. С. СВИРИНА, ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., д. 11—2





ГРЯДУЩЕЕ РАВСТВО

Шворнев
3

Чувство участія, сожалѣнія къ страдающимъ имѣть средство съ любовію. Средство это проявляется, между прочимъ, и въ томъ, что мы одинаково склонны идеализировать какъ человѣка, котораго любимъ, такъ и человѣка, который возбуждаетъ въ насъ сожалѣніе. Чувство симпатіи къ ближнему, возникающее при видѣ его страданій, невольно подавляетъ въ насъ навремени даже воспоминаніе объ извѣстныхъ намъ проступкахъ и порокахъ лица страдающаго; это чувство, вызывающее у насъ представленіе о «бѣднякѣ», исключаетъ всякую мысль о «негодяѣ», которая въ другое время, можетъ быть, и возникла бы. Поэтому вполне естественно, что, если несчастный намъ мало или совсѣмъ неизвѣстенъ, мы совершенно не обращаемъ вниманія на тѣ недостатки, которые онъ можетъ имѣть. Поэтому же, какъ въ настоящее время часто и случается, рассказы о крайнихъ лишеніяхъ бѣднаго



люда вызываютъ въ насъ обыкновенно представ-
леніе о невинныхъ страдальцахъ, терпящихъ не-
заслуженно, и не допускаютъ мысли о томъ,
что несчастія и лишенія составляютъ, можетъ
быть, удѣлъ людей порочныхъ, какъ на самомъ
дѣлѣ это и бываетъ весьма и весьма нерѣдко.
Въ тѣхъ, чьи бѣдствія такъ рельефно выстав-
ляются въ памфлетахъ и такъ краснорѣчиво
описываются въ проповѣдяхъ и рѣчахъ, находи-
щихъ себѣ отголосокъ и въ обществѣ, почти всегда
видать людей вполне достойныхъ, но жестоко
обиженныхъ судьбой, и ни въ одномъ изъ нихъ
не предполагаютъ человѣка, несущаго только за-
служенную кару за свои проступки и пороки.

Если вы позовете къ себѣ на одной изъ лон-
донскихъ улицъ, то можетъ быть не мало изу-
митесь, видя, какъ двери его непремѣнно бу-
дутъ услужливо отворены кѣмъ-то, неизвѣстно
откуда явившимся и желающимъ получить отъ
васъ подачку въ вознагражденіе за свои хло-
поты. Изумленіе ваше, однако, должно будетъ
значительно уменьшиться, лишь только вы по-
пробуете сосчитать всѣхъ празднопатающихъ
у дверей тавернъ, или обратите вниманіе на то,
какъ быстро всякія уличныя процессіи и зрѣ-
лища собираютъ вокругъ себя толпы зѣвакъ,



появляющихся изъ сосѣднихъ глухихъ переулковъ и съ заднихъ дворовъ. Видя какъ много этого люда собирается по временамъ на небольшомъ пространствѣ, даже на самой маленькой улицѣ, становится яснымъ, что въ цѣломъ Лондонѣ подобныхъ лицъ кишать тысячи и даже десятки тысячъ. Вы скажете, можетъ быть, что у нихъ нѣтъ работы. Скажите лучше, что они от нея или совсѣмъ отказываются, или спѣшатъ какъ можно скорѣе отдѣлаться. Въ большинствѣ случаевъ, всѣ эти праздношатающіеся — просто на просто бездѣльники, живущіе тѣмъ или другимъ способомъ на счетъ порядочныхъ людей: бродяги, глумцы, настоящіе или будущіе преступники, юноши, лежащіе тяжелымъ бременемъ на своихъ истомленныхъ трудомъ родителей, мужья, отнимающіе у женъ ихъ заработокъ, молодцы, живущіе на содержаніи у проститутокъ; а рядомъ со всѣми этими личностями стоитъ менѣе многочисленный и не такъ рѣзко бросающійся въ глаза, но вполне соответствующій имъ классъ женщинъ.

Развѣ естественно — чтобъ удѣломъ подобныхъ людей было счастье? не гораздо ли естественно, чтобъ они составляли несчастье какъ свое собственное, такъ и всѣхъ съ ними связанныхъ?



Не очевидно ли, что среди нас имеется большое число несчастій, которыя являются прямымъ результатомъ дурнаго поведенія и не должны быть отдѣляемы отъ него? Существуетъ мифъ, которое всегда было болѣе или менѣе распространено, но которое въ настоящее время выражается съ особенной энергіей, — что всякое общественное зло можетъ быть удалено и что удаленіе его составляетъ чью-то непремѣнную обязанность. Но и то и другое предположеніе совсѣмъ невѣрны. Стараться отдѣлить страданіе отъ дурнаго поведенія значитъ идти противъ самаго существа вещей и готовить этимъ еще худшія бѣды. Спасая людей отъ естественной кары за порочную жизнь, мы тѣмъ самымъ вызываемъ необходимость подвергать ихъ искусственнымъ наказаніямъ въ видѣ одиночнаго заключенія, каторги, тѣлеснаго наказанія и т. п. Я полагаю, что слѣдующее изреченіе, съ которымъ и религія, и знаніе вполне согласны между собою, является въ высшей степени авторитетнымъ; оно гласитъ: «Кто не хочетъ работать, тотъ не долженъ ѣсть». Это ни болѣе, ни менѣе какъ христіанское выраженіе того міроваго закона природы, только при дѣйстви котораго жизнь и могла подняться на ея настоящую вы-



соту, — закона, на основаніи котораго тотъ, кто не обладаетъ достаточной энергіей, чтобы найти себѣ средства къ жизни, обреченъ на смерть; вся разница только въ томъ, что въ одномъ случаѣ законъ предписывается искусственно, въ другомъ онъ является естественной необходимостью. Тѣмъ не менѣе, однако, этотъ особенный догматъ своей религіи, который находитъ себѣ такое очевидное подтвержденіе и въ наукѣ, христіане, кажется, менѣе чѣмъ кто-либо склонны признавать. Ходячее мнѣніе таково, что будто бы среди насъ совсѣмъ не должно быть страданія и бѣдности, и что если они существуютъ, то въ этомъ виновато общество.

Но развѣ мы можемъ считать себя безответственными даже въ тѣхъ случаяхъ, когда страдаютъ люди порочные?

Если слово *мы*, кромѣ насъ самихъ, распространить еще на нашихъ предковъ и въ особенности на предшествовавшихъ намъ законодателей, то ответственности этой отрицать нельзя. Я признаю, что всѣ лица, которыя первоначально создали, или впоследствии подвергали измѣненіямъ, или наконецъ приводили въ исполненіе старый законъ о бѣдныхъ (Poor-Law), исполнѣе ответственны за порожденную имъ массу



ужасающей безнравственности, для искорененія которой понадобится конечно не одно поколѣнiе, а гораздо болѣе. Я допускаю также, по крайней мѣрѣ отчасти, и отвѣтственность недавнихъ и современныхъ законодателей за введенiе такихъ постановленiй, благодаря которымъ у насъ образовался цѣлый классъ бродягъ, кочующихъ изъ одного рабочаго союза въ другой. Я признаю этихъ законодателей отвѣтственными и за то, что среди насъ составъ преступниковъ постоянно пополняется, вслѣдствiе того, что, по отбытiи наказанiя, они возвращаются въ общество при такихъ условiяхъ, которыя почти побуждаютъ ихъ къ совершенiю новыхъ преступленiй. Кромѣ того, я признаю, что не лишены своей доли отвѣтственности и филантропы, которые, оказывая помощь дѣтямъ людей порочныхъ, тѣмъ самымъ наносятъ ущербъ дѣтямъ честныхъ родителей, увеличивая лежащую на послѣднихъ тяжесть мѣстныхъ налоговъ. Наконецъ, я допускаю даже, что толпы этихъ ни на что негодныхъ людей, которыя кормятся и размножаются на частныя и общественныя средства, терпятъ, благодаря оказываемымъ имъ разнымъ вреднымъ средствамъ помощи, гораздо больше, чѣмъ терпѣли бы, еслибы этой помо-



щи совсѣмъ не было. Но развѣ такого рода отвѣтственность обыкновенно подразумѣваютъ? Я думаю, что нѣтъ.

Но, оставивъ пока въ сторонѣ вопросъ о какой бы то ни было отвѣтственности и обращаясь къ разсмотрѣнію самаго зла, что скажемъ мы о способахъ его излѣченія? Начну съ факта.

Мой покойный дядя, достопочтенный Томасъ Спенсеръ, въ теченіи двадцати лѣтъ состоялъ священникомъ въ Гинтонъ-Чартергаузѣ, близъ Бата. Лишь только онъ вступилъ въ отправление своихъ пастырскихъ обязанностей, какъ весь отдался заботамъ о благосостояніи бѣдныхъ своего прихода, завелъ для нихъ школу, читальню, организовалъ снабженіе ихъ одеждой, надѣленіе земельными участками и выстроилъ для нихъ нѣсколько образцовыхъ коттеджей. До 1833 г. онъ былъ ливнымъ покровителемъ всѣхъ нищихъ, которые жили на счетъ прихода, и почти всегда принималъ ихъ сторону, не соглашаясь съ приходскимъ попечителемъ. Но въ этомъ году было предпринято пересмотръ стараго закона о бѣдныхъ (Poor-Law), и парламентскія пренія по этому поводу произвели сильное впечатлѣніе на моего дядю, выяснивъ ему весь вредъ господ-



ствовавшей тогда системы. Горячій филантропъ, онъ, однако, не былъ робкимъ сантименталистомъ, поэтому лишь только новый законъ вошелъ въ силу, дядя приступилъ къ немедленному и полному примѣненію его въ своемъ приходѣ. Но тутъ онъ встрѣтилъ почти всеобщую оппозицію: не только немущіе выступили противъ него, но даже и фермеры, на которыхъ до тѣхъ поръ лежала главная тяжесть весьма значительнаго налога на содержаніе бѣдныхъ. Странно сказать, интересы фермеровъ, повидимому, считались ими тождественными съ поддержаніемъ системы, которая налагала на нихъ такую большую тяжесть. Это объясняется укоренившимся обычаемъ, въ силу котораго рабочіе на фермахъ получали часть платы за свой трудъ отъ общества, изъ суммы, для образованія которой существовалъ особый налогъ; получали такъ называемую дополнительную рабочую плату (make-wages). И хотя фермеры участвовали больше всѣхъ въ платежѣ налога для образованія фонда, изъ котораго выплачивались make-wages, но такъ какъ налогъ въ тоже время былъ распределенъ и между остальными плательщиками податей, то казалось, что фермеры какъ будто бы были въ выигрышѣ при суще-



ствованіи этой системы. Дядю, однако, не легко было заставить отказаться отъ осуществленія начатаго дѣла; онъ съ энергіею выдерживалъ оппозицію, пока наконецъ новый законъ не былъ примѣненъ. Въ результатъ оказалось, что по истеченіи двухъ лѣтъ, ежегодные налоги въ пользу бѣдныхъ прихода съ 700 ф. ст. уменьшились до 200; вмѣстѣ съ этимъ благосостояніе прихода значительно возрасло. Лица, до этихъ поръ шатавшіеся праздно по улицамъ или толпившіеся у дверей пивныхъ, теперь должны были заняться какимъ-нибудь дѣломъ, и одинъ за другимъ получали работу, такъ что изъ восьмисотъ человѣкъ, составлявшихъ населеніе прихода, только пятнадцать оказались неспособными къ труду и были помѣщены въ богадѣльню Батскаго Союза (тотчасъ же, какъ только тотъ возникъ); между тѣмъ какъ прежде, ежегодно, около ста человѣкъ получали на руки вспоможеніе отъ прихода. Когда дядя мой, спустя нѣсколько лѣтъ, получилъ отъ своихъ прихожанъ въ подарокъ телескопъ, стоимостью въ 20 ф. ст., то было бы ошибочно думать, что этотъ подарокъ былъ изъявленіемъ признательности только со стороны плательщиковъ податей. Такому предположенію вполне противорѣ-



чить уже то обстоятельство, что когда дяди, еще нѣсколько лѣтъ спустя, умерь вследствие чрезмѣрныхъ трудовъ своихъ на пользу благосостоянія прихожанъ, провожавшая его въ Гитонъ процессія состояла не изъ однихъ только людей зажиточныхъ, но и изъ массы бѣдныхъ.

Нѣсколько причинъ побудили меня привести здѣсь этотъ рассказъ. Во-первыхъ, мнѣ хотѣлось показать, что участіе къ народу и самоотверженное служеніе ему вовсе не предполагаютъ непремѣннаго одобренія системы даровой помощи. Во-вторыхъ, я имѣлъ въ виду указать на пользу, какую можно принести бѣднымъ не размноженіемъ искусственныхъ средствъ къ смягченію бѣдности, а, напротивъ, ихъ уменьшеніемъ. Затѣмъ, у меня была еще цѣль, именно подготовить путь къ сравненію.

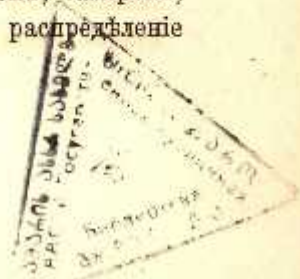
Въ настоящее время мы, только въ другомъ видѣ и въ другой сферѣ, проводимъ систему по существу своему тождественную съ той, которая лежала въ основаніи дополнительной рабочей платы (make-wages) въ пору, когда дѣйствовали старый законъ о бѣдныхъ. Хотя политики этого и не признаютъ, однако является вполне очевиднымъ фактомъ, что разные обще-



895
—

ственные мѣры, клонящіяся къ улучшенію быта рабочаго класса на счетъ плательщиковъ податей, по существу своему тождественны съ тѣми, которыя примѣнялись въ былое время, когда рабочихъ на фермахъ считали наполовину земледѣльцами, наполовину нищими, находящимся на издвигеніи прихода. Въ обоихъ случаяхъ работникъ, взаменъ своего труда, получаетъ въ видѣ заработной платы деньги только для покупки нѣкоторыхъ изъ потребляемыхъ имъ предметовъ, средства же для снабженія его остальными предметами берутся изъ общественнаго фонда, образуемаго путемъ тѣхъ или другихъ налоговъ. Не все ли при этомъ равно, какого рода предметы приобрѣтаются рабочимъ на свою заработную плату, выдаваемую хозяиномъ, и какіе доставляются плательщиками податей? Принципъ остается тотъ же. Замѣнимъ деньги купленными на нихъ предметами и удобствами и рассмотримъ, въ чемъ состоитъ существо дѣла. При дѣйствіи стараго закона о бѣдныхъ, фермеръ оплачивалъ получаемый имъ трудъ наймомъ для рабочаго квартиры, хлѣбомъ, одеждой, топливомъ; плательщики податей снабжали работника и его семью обувью, часмъ, сахаромъ, свѣчами, ветчиной и т. д. Такое распределеніе

Грядущее разство.





предметовъ, конечно, произвольное; во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнiю, что фермеръ и плательщики податей поставляли все необходимое рабочему сообща. Въ настоящее время работникъ получаетъ отъ своего хозяина жалованье въ размѣрѣ, соответствующемъ стоимости пищи, одежды и другихъ потребляемыхъ вещей, а общество удовлетворяетъ прочiя нужды и желанiя рабочаго. На средства плательщиковъ податей въ иныхъ случаяхъ рабочiй уже имѣеть, а скоро и во многихъ другихъ будетъ имѣть квартиру дешевле ея ходячей стоимости. Если, напр., муниципалитетъ въ Ливерпулѣ потратилъ около 200,000 ф. ст. и собирается изстратить еще столько же на сносъ и перестройку жилищъ для бѣдныхъ, то само собою разумѣется, что такимъ образомъ плательщики податей снабжаютъ бѣдныхъ болѣе удобнымъ помѣщенiемъ, чѣмъ тѣ могли бы имѣть на свои собственные средства. Далѣе, при обученiи своихъ дѣтей, рабочiй опять-таки получаетъ отъ общества гораздо болѣе, чѣмъ платить, и весьма вѣроятно, что скоро обученiе это будетъ даваться ему совсѣмъ даромъ. Кромѣ того плательщики податей удовлетворяютъ и потребности самого рабочаго въ духовной пищѣ, снабжая



его книгами, газетами и удобнымъ помѣщеніемъ для чтенія тѣхъ и другихъ. Въ иныхъ случаяхъ, какъ напр. въ Манчестерѣ, общія учебныя заведенія для мальчиковъ и дѣвочекъ, дѣтей рабочихъ, снабжены, между прочимъ, и всѣмъ необходимымъ для рекреаціи. Такимъ образомъ, и въ настоящее время рабочій получаетъ на средства мѣстнаго общества нѣкоторыя такія выгоды и удобства, какихъ онъ не можетъ имѣть на свой заработокъ. Вся разница между этой системой и системой make-wages зависить лишь отъ рода получаемыхъ рабочимъ на общественныя средства удобствъ. Но такая разница не мало не измѣняетъ сущности дѣла.

Въ основаніи обѣихъ системъ лежитъ одна и та же иллюзія. Въ обоихъ случаяхъ то, что кажется даровымъ, на самомъ дѣлѣ вовсе не даровое. Тотъ прибавокъ къ своему еженедѣльному доходу, который, при дѣйствіи стараго закона о бѣдныхъ, наполовину нищій земледѣлецъ получалъ отъ прихода, въ сущности не былъ, какъ казалось съ перваго взгляда, даровымъ. Полученіе этого прибавка вело къ соотвѣтствующему равномѣрному съ нимъ пониженію заработной платы, что сдѣлалось вполне очевиднымъ, когда, съ уничтоженіемъ прежней системы, плата за



трудъ вдругъ значительно возвысилась. То же самое происходитъ и теперь съ тѣми мнимыми щедротами, какія оказываются рабочему люду въ городахъ. Говоря это, я имѣю въ виду не только фактъ, что рабочіе даже въ случаѣ, когда они не состоятъ сами дѣйствительными плательщиками податей, уплачивая часть квартирной платы, незамѣтно участвуютъ въ повышеніи цѣнъ за свои жилища, но, главнымъ образомъ то обстоятельство, что ихъ жалованье, подобно жалованью фермерскихъ работниковъ, понижается вслѣдствіе общественныхъ тягостей, которыя падаютъ на хозяевъ. Прочтите недавніе отчеты о стачкахъ рабочихъ на бумагопрядильныхъ фабрикахъ въ Ланкаширѣ; они заключаютъ въ себѣ свидѣтельства самихъ рабочихъ, доказывающія, что въ этомъ производствѣ чистая прибыль такъ скудна, что фабриканты, менѣе искусные или съ недостаточнымъ капиталомъ, неизбѣжно приходятъ къ банкротству, а конкурирующія съ ними кооперативныя товарищества, могутъ выдерживать лишь только въ рѣдкихъ случаяхъ. Посмотримъ какія послѣдствія должны произойти изъ этого въ отношеніи размѣра заработной платы. Въ счетъ стоимости производства должны быть включены между про-



чимъ и всѣ налоги, какъ общіе, такъ и мѣстные. Если послѣдніе, какъ напр. въ нашихъ большихъ городахъ, составляютъ треть, а иногда и болѣе всего дохода, если предприниматель обязанъ платить ихъ не только за свое частное жилище, но и за всѣ торговыя помѣщенія, конторы, кладовыя и проч., то понятно, что въ окончательномъ результатѣ вся эта сумма платежей или должна уменьшить процентъ прибыли съ капитала, или должна быть взята изъ фонда, идущаго на уплату заработной платы, или же и то и другое вмѣстѣ. Если конкуренція между капиталистами, въ одинаковыхъ или различныхъ предпріятіяхъ, имѣетъ слѣдствіемъ такое уменьшеніе размѣра прибыли, при которомъ одни выигрываютъ, другіе теряютъ, а иные разоряются; если капиталъ, не находя въ данной мѣстности или въ данномъ занятіи соответственной прибыли, утекаетъ въ другія мѣста или обращается на другія предпріятія;—если такимъ образомъ масса рабочихъ оказывается вдругъ безъ дѣла, то для нихъ, естественно, не остается ничего другого, какъ выбирать между уменьшеніемъ количества работы или пониженіемъ платы за свой трудъ. Кромѣ того, вслѣдствіе подобныхъ же причинъ, увеличеніе мѣстныхъ налоговъ ве-



детъ еще къ повышенію стоимости предметовъ потребленія рабочаго. Издержки по производству торговли означенными предметами въ обыкновенномъ порядкѣ вещей опредѣляются текущими размѣромъ процента на капиталъ, затраченный въ это дѣло, причемъ всѣ экстренные расходы неизбежно должны быть оплачиваемы соответственнымъ возвышеніемъ цѣнъ. Такимъ образомъ, какъ раньше деревенскій работникъ терялъ въ одномъ случаѣ то, что выигрывалъ въ другомъ, такъ точно происходитъ и теперь съ городскимъ рабочимъ. Но мало того, въ обоихъ случаяхъ рабочіе оказываются въ убыткѣ, еще и потому, что въ концѣ концовъ за ихъ же счетъ оплачиваются всѣ издержки на содержаніе администраціи, необходимой для приведенія въ исполненіе той или другой мѣры, и всѣ другіе связанные съ этимъ расходы и потери.

«Однако», могутъ спросить, «какое отношеніе имѣеть все это къ «Грядущему рабству»? Накакого прямого, но очень большое косвенное, какъ мы увидимъ дальше. Но прежде сдѣлаемъ еще нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

Разсказываютъ, что въ Испаніи, въ первое время послѣ проведенія здѣсь желѣзныхъ до-



рогъ, крестьяне окрестныхъ поселеній нерѣдко попадали подъ поѣзда и что вина въ этомъ обыкновенно вваливалась на машиниста, который не остановилъ во-время поѣзда: деревенская опытность не представляла данныхъ, изъ которыхъ можно бы было получить надлежащее понятіе о силѣ импульса огромной массы, двигающейся съ большой скоростью.

Приведенный разговоръ невольно приходитъ мнѣ на память, какъ только я начинаю вдумываться въ идеи такъ называемыхъ практическихъ политиковъ, въ умѣ которыхъ повидимому не зарождается мысли даже о политическомъ импульсѣ вообще, а тѣмъ болѣе о такихъ политическихъ импульсахъ, которые послѣ того какъ они даны, не только не ослабѣваютъ и не остаются на одной степени, но съ теченіемъ времени все усиливаются и усиливаются. Эти политики въ своихъ расчетахъ по поводу предпринимаемыхъ мѣропріятій исходятъ обыкновенно изъ того предположенія, что вліяніе послѣднихъ прекратится именно тамъ, гдѣ они желаютъ и не распространится дальше. Все вниманіе такихъ политиковъ устремлено только на то, чего они хотятъ достигнуть; о дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ вызваннаго ими въ жизни дви-

женія они мало думаютъ, а о побочныхъ его результатахъ еще менѣе. Когда, во время войны, нужно было поставить много «пушечнаго мяса», и для этого приходилось поощрять увеличеніе народонаселенія, Питтъ говорилъ: «Оказаніе помощи тѣмъ, у кого много дѣтей, пусть будетъ для насъ дѣломъ справедливости и чести, и ни въ какомъ случаѣ не должно быть поводомъ къ позору и униженію» ¹⁾). Тогда никто не ожидалъ, что налогъ въ пользу бѣдныхъ черезъ пятьдесятъ лѣтъ учетверится, что женщины съ нѣсколькими незаконнорожденными дѣтьми, благодаря приданому въ видѣ получаемой ими отъ прихода пенсіи, будутъ имѣть больше шансовъ для выхода за мужъ, чѣмъ дѣвушки хорошаго поведенія, и что множество плательщиковъ податей вдругъ попадетъ въ ряды нищихъ. Законодатели, которые въ 1833-мъ году подавали голосъ за субвенцію въ 20,000 ф. ст. на постройку школъ, конечно, отнюдь не предполагали, что шагъ этотъ поведетъ къ усиленнымъ поборамъ, мѣстнымъ и общимъ, доходившемъ нынѣ до 6.000,000 ф. ст.; они вовсе не желали тогда устанавливать принципъ, чтобы

¹⁾ Hansard's «Parliamentary History», 32, p. 710.



А являлся ответственнымъ за воспитаніе потомства В. Имъ и не снилась возможность понудительной мѣры, въ силу которой бѣдныя вдовы лишаются нынѣ опоры своихъ старшихъ дѣтей; и еще менѣе они могли ожидать, что ихъ преемники, побуждая обѣднѣвшихъ родителей обращаться въ совѣты попечителей (Boards of Guardians) съ просьбами о взносѣ платы за обученіе дѣтей, не прощаемой учебнымъ комитетомъ (School-Boards), положить начало привычкѣ къ такого рода просьбамъ, которая поведетъ затѣмъ къ увеличенію нищенства ¹⁾. Точно такъ же и составители закона 1834 года о регулированіи въ нѣкоторыхъ фабричныхъ производствахъ женскаго и дѣтскаго труда не воображали, что мѣра ихъ въ послѣдствіи приведетъ къ ограниченію и инспекціи труда во всякаго рода промышленныхъ заведеніяхъ, гдѣ имѣется болѣе пятидесяти человѣкъ рабочихъ. Этимъ законодателямъ и въ голову не приходило, что учрежденная названнымъ закономъ инспекція постепенно придетъ къ требованію отъ всѣхъ поступающихъ на фабрику юношей и дѣвушекъ ниже извѣстнаго возраста свидѣтельства врача,

¹⁾ Fortnightly Review, January, 1884, p. 17.



который по своему личному усмотрѣнiю (ничѣмъ неограниченному) удостовѣряеть, что субъектъ не имѣеть такихъ тѣлесныхъ недостатковъ и не страдаетъ такими болѣзнями, которыя дѣлали бы его неспособнымъ къ труду; такъ что, слѣдовательно, право молодыхъ людей на заработокъ будетъ поставлено въ совершенную зависимость отъ приговора врача ¹⁾). Еще менѣе, какъ я сказалъ, представляютъ себѣ политики, какъ бы гордящiеся даже практичностью своихъ стремлений, косвенные результаты, которые могутъ произойти отъ прямыхъ послѣдствiй принимаемыхъ ими мѣръ. Укажемъ для примѣра на случай, стоящiй въ связи съ однимъ изъ упомянутыхъ выше. Когда проектировалась система вознагражденiя учителей по результатамъ ихъ дѣятельности (*payment by results*), ничего другого не имѣлось въ виду, кромѣ желанiя дать учителямъ дѣйствительное побужденiе для болѣе усерднаго исполненiя своихъ обязанностей. Никто, конечно, не предполагалъ, что такое побужденiе можетъ во многихъ случаяхъ весьма губельно отразиться на ихъ здоровьѣ; никто также не ожидалъ, что они станутъ при-

¹⁾ Factories and Workshops Act. 41 and 42 Vic. cap. 16.



бѣгать къ излишествамъ въ преподаваніи и будутъ чрезмѣрно налегать на слабыхъ и неспособныхъ дѣтей, во вредъ послѣднимъ. Никто не предвидѣлъ, что это часто будетъ вести къ такому ослабленію физическихъ силъ учащихся, которое не можетъ быть вознаграждено никакимъ количествомъ грамматики и географіи. Устанавливая систему лиценцій на содержаніе трактировъ, харчевень и т. п., имѣли въ виду одну только цѣль — поддержаніе въ обществѣ порядка; тотъ, кто придумалъ эту мѣру, и не подозревалъ, что она породитъ такіе интересы, которые будутъ имѣть сильное и вредное вліяніе на выборы представителей въ парламентъ. Практическимъ политикамъ, сдѣлавшимъ обязательнымъ обозначеніе грузовой линіи на торговыхъ судахъ, тоже не приходило въ голову, что интересы судовладельцевъ заставятъ послѣднихъ въ большинствѣ случаевъ поднимать эту линію до самаго высшаго предѣла, и что, слѣдуя въ томъ же направленіи шагъ за шагомъ, грузова линія будетъ постоянно повышаема даже на корабляхъ лучшаго сорта, какъ, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, это случилось въ действительности. Законодатели, издавшіе дѣтъ сорокъ тому назадъ парламентскій актъ, которымъ же-



жѣзнодорожныя компаніи обязывались ввести у себя дешевый проѣздъ, подняли бы на смѣхъ всякаго, кто вздумалъ бы предсказать, что въ послѣдствіи этотъ актъ послужитъ ко вреду и невыгодѣ компаній, улучшающихъ способы передвиженія. А между тѣмъ такими именно и оказались результаты акта, такъ какъ компаніи, которыя начали бы теперь перевозить пассажировъ третьяго класса со скорыми поѣздами, подлежатъ штрафу въ размѣрѣ пассажирской платы за каждаго перевозимаго такимъ образомъ пассажира. По поводу желѣзныхъ дорогъ можно привести еще болѣе поразительный примѣръ; для этого стоитъ только сдѣлать сравненіе между системами желѣзнодорожнаго законодательства въ Англии и во Франціи. Законодатели, содѣйствовавшіе окончательному переходу французскихъ желѣзныхъ дорогъ въ руки правительства, не воображали, чтобъ это могло ухудшить способы передвиженія; они не предвидѣли, что нежеланіе уронить стоимость имущества, случайно перешедшаго въ собственность государства; заставить правительство отказываться въ выдачѣ разрѣшеній на открытіе конкурирующихъ линій, и что при отсутствіи таковыхъ передвиженіе сдѣлается дорогимъ, мед-

леннымъ и совершающимся сравнительно рѣдко. Между тѣмъ это именно и случилось, и теперь, какъ доказать сэръ Томасъ Фарреръ, не можеть подлежать сомнѣнію, что путешественникъ въ Англіи въ настоящее время пользуется значительно большими преимуществами передъ путешественникомъ во Франціи, какъ въ отношеніи стоимости проѣздовъ, такъ и въ отношеніи быстроты и количества поѣздовъ.

Но практикъ-политикъ, который, несмотря на такія изъ рода въ родъ повторенія указанія опыта, продолжаетъ заботиться лишь о достиженіи ближайшихъ цѣлей, конечно, никогда не думаетъ о еще болѣе отдаленныхъ, болѣе общихъ и болѣе важныхъ послѣдствіяхъ своихъ мѣръ, чѣмъ тѣ, примѣры которыхъ только что приведены. Повторяя прежнюю метафору, мы должны сказать, что такой политикъ, проводя какую-либо мѣру, никогда не задается вопросомъ, будетъ ли вызванное имъ политическое движеніе — въ однихъ случаяхъ ослабѣвающее, а въ другихъ значительно усиливающееся — находится въ соотвѣтствіи съ остальными такими же движеніями? Не пріобрѣтетъ ли оно въ связи съ ними сугубую силу, и не послѣдуетъ ли вслѣдствіе того какихъ-либо непредвидѣнныхъ измѣненій? Имѣя



въ виду только ходъ политическаго теченія, вызваннаго его собственною законодательною мѣрою, онъ не замѣчаетъ, что и другія такія же теченія, уже существующія или возникающія по его же инициативѣ, стремятся въ томъ же, приблизительно, направленіи, а потому ему никогда и въ голову не придетъ, что всѣ эти теченія могутъ слиться въ одинъ большой потокъ, который въ концѣ измѣнитъ весь порядокъ вещей. Или, оставивъ метафору и говори проще, мы скажемъ: практическій политикъ какъ будто бы не сознаетъ той истины, что своими мѣрами онъ содѣйствуетъ образованію извѣстнаго типа общественной организаціи, что однородныя мѣры, производя въ этой организаціи однородныя измѣненія, все больше и больше обнаруживаютъ склонность сдѣлать данный типъ общимъ, — и что, наконецъ, перейдя за извѣстную черту, склонность эта становится уже непреодолимой. Подобно тому, какъ каждое общество стремится создать въ другихъ общественныхъ группахъ такое же устройство, какъ и у себя; подобно тому, какъ у грековъ спартацы и феніяне боролись каждый за распространеніе своихъ политическихъ учрежденій; подобно тому, какъ въ эпоху французской революціи европейскія державы съ монархическимъ



неограниченнымъ правленіемъ хлопотали о возстановленіи во Франціи самодержавной власти, а республика поощряла образованіе другихъ республикъ, — точно также во всякомъ обществѣ каждыя отдѣльныя группы непремѣнно обнаруживаютъ склонность къ возможно большому распространенію. Подобно тому, какъ система свободной коопераціи, въ формѣ товариществъ, ассоціацій, союзовъ съ торговыми и иными цѣлями, стремится къ преобладанію въ обществѣ, точно также и враждебная ей система принудительной коопераціи при посредствѣ правительства преслѣдуетъ ту же цѣль. И чѣмъ больше тѣ и другія коопераціи распространяются, тѣмъ больше пріобрѣтаютъ онѣ силъ къ своему еще дальнѣйшему распространенію. Для каждаго политическаго дѣятеля должно быть самымъ первымъ и самымъ главнымъ вопросомъ, такъ сказать, вопросомъ изъ вопросовъ: — «Какой типъ общественнаго строя намѣренъ онъ создать?» Но этотъ-то именно вопросъ практическимъ политикамъ никогда и не приходитъ въ голову.

Попробуемъ мы, вмѣсто нихъ, заняться этимъ вопросомъ. Сдѣлаемъ обзоръ общему ходу позднѣйшихъ измѣненій въ нашей внутренней жизни



и сопровождающему ихъ теченію идей и посмотримъ, куда все это насъ ведетъ.

Ежедневно говорится: — «Мы уже сдѣлали то-то и то-то; почему намъ не дѣйствовать и дальѣе въ томъ же направленіи?» Подразумѣваемая въ этихъ словахъ похвала предыдущимъ прецедентамъ заставляетъ насъ двигаться все дальше и дальше по пути установленія разнаго рода законодательныхъ правилъ, касающихся регулированія труда. Парламентскіе акты, ограничивающіе продолжительность рабочаго дня и опредѣляющіе обращеніе предпринимателя съ рабочими, получая постепенно все большее и большее распространеніе на новыя и новыя промышленныя предпріятія, теперь уже примѣняются даже и къ занятію простою торговлею. Отъ инспекціи надъ домами для рабочихъ, съ цѣлью ограничить въ нихъ число жильцовъ и улучшить санитарныя условія, мы перешли къ инспекціи надъ всѣми домами, которые отдаются въ наймы ниже известной платы и служатъ для жительства болѣе чѣмъ одного семейства. А теперь мы готовы установить подобную же инспекцію и вообще надъ всѣми маленькими домами¹⁾. По-

¹⁾ *Times*, Jan. 2, 1884: Letter of Local Government Board.



купка государствомъ телеграфовъ и веденіе нынѣ этого дѣла на счетъ казны являются побудительной причиною для требованій, чтобы государство выкупило изъ частныхъ рукъ и эксплуатировало само также и желѣзныя дороги. Снабженіе на общественныя средства дѣтей бѣдныхъ родителей умственной пищей уже повело за собою къ доставленію имъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и пищи тѣлесной; а когда эта послѣдняя практика сдѣлается болѣе общеупотребительною, то можно ожидать, что предлагаемое нынѣ даровое снабженіе въ одномъ случаѣ, впоследствии будетъ предлагаться и въ другомъ. Аргументъ, что хорошимъ гражданамъ одинаково нужны какъ здоровая душа, такъ и здоровое тѣло, явится логическимъ поводомъ къ такому распространенію дѣйствующаго нынѣ закона о даровомъ обученіи ¹⁾. А затѣмъ, ссылаясь на прецеденты, представляемые церковью, школою и читальнями, которыя содержатся обществомъ и на обще-

¹⁾ Предположеніе это оправдалось даже скорѣй, чѣмъ и ожидали. Настоящая статья была окончена и отдана въ печать 30-го января. Послѣ того, именно 13-го марта, лондонскій учебный комитетъ (School-Board) постановилъ ходатайствовать о даровомъ снабженіи бѣдныхъ дѣтей пицей и одеждою на счетъ мѣстныхъ благотворительныхъ грядущаго рабство.



ственные средства, можно будет доказывать, что и удовольствія въ томъ смыслѣ, въ какомъ они нынѣ вообще понимаются, нуждаются въ организаціи законодательнымъ путемъ, по крайней мѣрѣ столько же, какъ и трудъ.

Но не одни прецеденты поощряютъ такое распространеніе законодательнаго вмѣшательства. Послѣднее въ значительной степени вызывается еще и необходимостью дополнять такъ или иначе мѣропріятія, оказывающіяся неэффективными, и бороться съ искусственнымъ зломъ, безпрестанно нами создаваемымъ. Неудачи обыкновенно не подрываютъ въ насъ довѣрія къ принимаемымъ мѣрамъ, а только побуждаютъ или къ болѣе настойчивому примѣненію ихъ, или къ еще болѣе широкому распространенію старыхъ и созданію новыхъ искусственныхъ мѣръ. Изданіе законовъ, имѣющихъ въ виду пресѣченіе пьянства, началось уже очень давно, но изысканіе средствъ къ ограниченію торговли хмѣльными напитками и по сю пору продолжаетъ за-

суммъ. Съ теченіемъ времени слово *бѣдные* будетъ, конечно, получать все болѣе и болѣе широкое значеніе: скоро число бѣдныхъ дѣтей начнетъ все увеличиваться и увеличиваться, и на снабженіе ихъ пищею и одеждою потребуются все большія и большія суммы.



нимать почти каждую парламентскую сессию. Такъ какъ всё принимавшіяся до сихъ поръ мѣры не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ, то теперь является необходимость въ болѣе сильныхъ законахъ, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно запрещаютъ производство питейной торговли; а скоро, безъ сомнѣнія, и у насъ, какъ это существуетъ уже въ Америкѣ, потребуется, чтобъ такое запрещеніе было повсемѣстнымъ. Многочисленные мѣропріятія для уничтоженія эпидемическихъ болѣзней не прекратили повальныхъ заболѣваній оспой, тифомъ и т. п., и вотъ въ настоящее время законодатели находятъ нужнымъ прибѣгнуть къ новой мѣрѣ, которая заключается въ предоставленіи полиціи права розыскивать по домамъ заразныхъ больныхъ и подвергать медицинскому осмотру какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, всякій разъ, какъ это найдутъ нужнымъ санитарные чиновники. Старый законъ о бѣдныхъ въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній содѣйствовалъ развитію въ народѣ непредусмотрительности; для предотвращенія этого зла, порожденнаго обязательной благотворительностью, нынѣ предлагаютъ ввести обязательное страхование.



Широкое примѣненіе такой политики дѣлаетъ идеи, на которыхъ она основана, все болѣе и болѣе популярными и распространенными въ обществѣ, и такимъ образомъ вызываетъ и поддерживаетъ всеобщее убѣжденіе въ необходимости правительственнаго вмѣшательства во всякую неурядицу. «Неужели же вы хотите, чтобъ это зло продолжалось!» восклицаютъ намъ въ отвѣтъ, лишь только вы закнетесь противъ цѣлесообразности многаго изъ того, что нынѣ говорится и дѣлается по поводу и для уврачеванія общественныхъ недуговъ. Обратите вниманіе на внутренній смыслъ этого восклицанія. Въ немъ подразумѣвается, во-первыхъ, что всякое страданіе должно быть устранено, а это — неправда: страданіе часто бываетъ полезно и дѣйствуетъ на страдающаго какъ лѣкарство; слѣдовательно, уничтожая страданіе, вы тѣмъ самымъ лишаете больного возможности излѣчиться; во-вторыхъ, въ немъ предполагается, что всякое зло можетъ быть устранено; на самомъ же дѣлѣ, вслѣдствіе несовершенства человѣческой природы, большинство золъ можетъ быть только или перемѣщено съ одного мѣста на другое, или превращено изъ одной формы въ другую, — при чемъ отъ подобныхъ перемѣнъ самое зло часто еще болѣе уси-



ливається. Въ приведенномъ восклицаніи, кромѣ того, выражается еще совершенная увѣренность, что бороться со всякимъ зломъ есть непрѣмѣнная обязанность правительства. При этомъ обыкновенно совѣтъ не задаются вопросомъ, нѣтъ ли другихъ агентовъ, которые могли бы содѣйствовать искорененію зла, и не принадлежать ли данное зло къ числу такихъ, противъ котораго именно эти другіе агенты могутъ быть наиболѣе дѣйствительными. Затѣмъ уже становится очевиднымъ, что чѣмъ чаще повторяется правительственное вмѣшательство въ общественную жизнь, тѣмъ болѣе люди укрѣпляются въ мысли о необходимости этого вмѣшательства и тѣмъ чаще, громче и настойчивѣе его требуютъ.

Всякое распространеніе политики правительственнаго вмѣшательства влечетъ за собой увеличеніе числа правительственныхъ агентовъ, — дальнѣйшее развитіе бюрократизма и всевозрастающую власть организаци, состоящей изъ чиновниковъ. Возьмите вѣсы съ большимъ количествомъ дроби на одной чашкѣ и съ очень маленькимъ на другой. Верите затѣмъ дробинку за дробинкой изъ болѣе нагруженной чашки и перекладывайте постепенно въ менѣе нагружен-



ную; такимъ образомъ вы достигнете наконецъ того, что объ чашки придутъ въ равновѣсіе; если же вы будете продолжать перекладываніе дробинокъ, то совсѣмъ измѣните положеніе вѣсовъ. Предположите, что у вѣсовъ плеча коромысла неодинаковой длины и что мало нагруженная чашка виситъ на очень длинномъ плечѣ; тогда перемѣщеніе каждой дробинки изъ одной чашки въ другую будетъ производить гораздо больший эффектъ, и измѣненіе въ положеніи вѣсовъ наступитъ гораздо скорѣе. Я употреблю этотъ образъ, чтобъ нагляднѣе показать результаты послѣдовательнаго перемѣщенія отдѣльныхъ лицъ изъ регулируемой массы общества въ регулирующія сферы. Здѣсь такое перемѣщеніе ослабляетъ общественныя силы и усиливаетъ правящіе классы въ гораздо большей степени, чѣмъ можно заключить по измѣненію относительнаго числа тѣхъ и другихъ. Сравнительно небольшая группа тѣсно-связанныхъ между собою чиновниковъ, связанныхъ одинаковыми интересами и дѣйствующихъ подъ руководствомъ центральной власти, имѣетъ огромное преимущество передъ разрозненной массой публики, у которой нѣтъ опредѣленной политики и которая можетъ дѣйствовать единодушно лишь въ



рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, подъ вліаніемъ какаго-либо особеннаго, сильнаго возбужденія. Понятно поэтому, что когда организація изъ чиновниковъ достигла извѣстной степени развитія, то борьба съ нею становится все болѣе и болѣе невозможной, какъ мы и видимъ это на континентѣ, въ государствахъ, гдѣ сильно развита бюрократія.

Мало сказать, что сила сопротивленія регулируемой части общества ослабѣваетъ въ геометрической пропорціи по мѣрѣ того, какъ усиливаются регулирующія классы: частные интересы многихъ отдѣльныхъ лицъ въ самой регулируемой части дѣлаютъ измѣненіе этого отношенія еще болѣе быстрымъ. Нынѣ во всѣхъ слояхъ общества много толкуютъ о томъ, что послѣ введенія конкурентныхъ экзаменовъ, открывающихъ молодымъ людямъ доступъ къ общественной дѣятельности, юноши должны воспитываться такимъ образомъ, чтобы, сдавъ экзаменъ, могли поступить на государственную службу. Однимъ изъ результатовъ этого является то, что люди, которые при другихъ условіяхъ смотрѣли бы неприязненно на дальнѣйшее развитіе бюрократизма, теперь относятся къ нему, если и не съ одобреніемъ, то во всякомъ случаѣ



сь терпимостью, такъ какъ, благодаря такому развитію, ихъ родные и близкіе получаютъ возможность сдѣлать себѣ «карьеру». Стоитъ только вспомнить, сколько семействъ изъ высшаго и средняго круга стараются пристроить своихъ дѣтей на государственную службу, чтобы видѣть, что распространеніе системы законодательнаго контроля встрѣчаетъ весьма сильное поощреніе даже со стороны людей, которые, еслибы не были связаны личными интересами, конечно, относились бы къ этой системѣ не иначе, какъ исполнѣ враждебно.

Эта погоня за карьерой усиливается вслѣдствіе предпочтенія, которое привыкли отдавать дѣятельности, слывущей за почетную. «Пусть его жалованье не велико», думаетъ про себя отецъ, добывающій для сына мѣсто на государственной службѣ: «за то онъ будетъ имѣть положеніе и занятія, приличныя для джентльмена». И эта относительная важность положенія правительственныхъ чиновниковъ сравнительно съ положеніемъ лицъ, посвящающихъ себя торговой или ремесленной дѣятельности, все растетъ и растетъ, но мѣръ того какъ административная организація становится болѣе крупнымъ и могущественнымъ элементомъ въ обществѣ и



стремится окружить себя все большим и большим почетомъ. Въ настоящее время, во Франціи все честолюбіе молодыхъ людей устремлено на то, чтобы сначала заручиться хоть самымъ незначительнымъ казеннымъ мѣстечкомъ на родинѣ, потомъ подняться до болѣе крупнаго положенія въ мѣстномъ правительственномъ центрѣ и въ заключеніе занять постъ во главѣ одного изъ высшихъ государственныхъ учреждений въ Парижѣ.

На встрѣчу этимъ различнымъ влияніямъ, дѣйствующимъ сверху внизъ, снизу вверхъ идутъ все возрастающія въ количествѣ ожиданія и требованія. Чрезмѣрно отягощенные труженники, которые составляютъ значительное большинство общества, а еще болѣе тѣ неспособные, которымъ постоянно помогаютъ и которые постоянно требуютъ все новой и новой помощи, естественно являются сторонниками системы, обещающей имъ ту или другую выгоду на счетъ государства, и всегда готовы вѣрить во всемъ каждому, кто утверждаетъ, что эти выгоды могутъ и должны быть предоставлены. Поэтому, съ полнымъ довѣріемъ относятся они къ разсказамъ всевозможныхъ строителей политическихъ воздушныхъ замковъ, начиная съ оксфордскихъ ученыхъ и кон-



чая ирландскими непримиримыми; а всякій дополнительный налогъ, взимаемый съ общества для поддержанія ихъ благосостоянія, подстрекаетъ въ нихъ надежды на дальнѣйшія блага, путемъ установленія новыхъ налоговъ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ чаще проявляется общественное вмѣшательство, тѣмъ сильнѣе развивается въ гражданахъ мнѣніе, что все должно дѣлаться для нихъ и ничего ими самими. Люди съ каждымъ поколѣніемъ все больше и больше теряютъ привычку личными усиліями или усиліями обществъ и товариществъ, образуемыхъ по частному почину, сами добиваться желаемого и все болѣе и болѣе привыкаютъ рассчитывать на помощь правительственныхъ учрежденій, такъ что доходятъ наконецъ до того, что на эти учрежденія они начинаютъ смотрѣть какъ на единственные, отъ которыхъ могутъ ожидать себѣ пользы. Такой результатъ весьма рельефно обнаружился на недавнемъ конгрессѣ *промышленныхъ союзовъ* (Trades-Unions-Congress), состоявшемся въ Парижѣ. Англійскіе делегаты на этомъ конгрессѣ въ своихъ донесеніяхъ къ избирателямъ сообщаютъ, что между ними и иностранными делегатами произошло рѣзкое разногласіе по вопросу о томъ, съ какой мѣрѣ слѣдуетъ требовать отъ

государства покровительства труду». Это сообщение прямо указывает на фактъ, извѣстный и изъ другихъ отчетовъ о засѣданіяхъ конгресса, что французскіе делегаты постоянно взымали къ правительственной власти, какъ къ единственной, могущей удовлетворить ихъ желанія.

Распространеніе образованія дѣйствовало въ томъ же направленіи и будетъ, конечно, дѣйствовать еще дальше. Всѣмъ извѣстны слова: «Мы должны воспитывать нашихъ правителей», сказанныя однимъ либераломъ, который противился послѣднему расширенію льготъ отъ обязательнаго образованія. Да, еслибы образованіе, о которомъ шла рѣчь, заслуживало этого имени и удовлетворяло требованіямъ политическаго просвѣщенія, то отъ него, конечно, можно бы было ожидать многого. По знаніе синтаксическихъ правилъ и умѣнье прилагать ихъ на практикѣ, нѣкоторыя свѣдѣнія по географіи, да память, нагруженная датами вступленія на престолъ королей и одержанныхъ генералами побѣдъ, не могутъ сдѣлать людей способными къ здравому политическому сужденію, точно также какъ приобрѣтеніе навыка въ рисованіи не можетъ дать умѣнья обращаться съ телеграфомъ, или ловкость въ игрѣ въ крикетъ не можетъ дать

*



умѣнья играть на скрипкѣ... «Но», могутъ возразить мнѣ, «грамотность открываетъ путь къ знакомству съ политикой». Несомѣнно, но идетъ ли кто-нибудь по этому пути? Всѣмъ извѣстно, что изъ десяти человекъ по крайней мѣрѣ девять читаютъ лишь только то, что ихъ развлекаетъ или забавляетъ, а совсѣмъ не то, что могло бы научить ихъ чему-нибудь; и менѣе всего они станутъ читать книгу, высказывающую неприятныя для нихъ истины или разбивающую неосновательныя надежды. Очевидно, что настоящая система народнаго обученія въ результатѣ приводитъ только къ весьма распространенному чтенію такихъ сочиненій, которыя даютъ лицу пріятнымъ иллюзіямъ, а не такихъ, которыя обращаютъ вниманіе на суровую дѣйствительность. Въ «Pall Mall Gazette» отъ 3-го декабря 1883 года, за подписью «Механикъ», была помѣщена статья, гдѣ, между прочимъ, говорится:

«Усовершенствованное первоначальное обученіе заставляетъ стремиться къ образованію, — образованіе же побуждаетъ желать многого, что совершенно недоступно для рабочаго люда... что, при общедой конкуренціи, характеризующей настоящее время, для бѣдныхъ классовъ безусловно недостижимо; отсюда происходитъ ихъ недовольство дѣйствительностью и, чѣмъ они образованнѣе, тѣмъ



силыѣ это недовольство. Отсюда же происходитъ и то, что многіе считаютъ М-ра Рескина и М-ра Мэрриса за истинныхъ пророковъ».

Предполагаемая здѣсь связь между причиной и послѣдствіями такова и въ дѣйствительности; въ этомъ насъ достаточно убѣждаетъ настоящее положеніе вещей въ Германіи.

Классъ тѣхъ, въ которыхъ таинимъ путемъ развивается страстное ожиданіе всяческихъ благъ, достижимыхъ будто бы посредствомъ общественной реорганизаціи, нынѣ облеченъ избирательной властью; поэтому всякій, желающій приобрести въ свою пользу голоса этихъ людей, если и не уступитъ искушенію открыто согласиться съ ними, то во всякомъ случаѣ долженъ воздерживаться отъ противорѣчія ихъ ошибочнымъ взглядамъ. Такимъ образомъ, каждый кандидатъ въ члены парламента оказывается вынужденнымъ предлагать или поддерживать какой-либо новый прозектъ законодательства *ad carlandum*. Мало того, даже самые вожди партій — какъ старающіеся сохранить за собой власть, такъ и стремящіеся отнять ее у первыхъ — и тѣ, въ свою очередь, стараются другъ передъ другомъ надавать какъ можно больше обѣщаній, чтобы такимъ способомъ заручиться бѣльшимъ



числомъ сторонниковъ. Каждый, какъ мы еще недавно видѣли, добивается популярности, обѣщая больше, чѣмъ обѣцалъ противникъ. Изъ дѣленія голосовъ въ парламентѣ очевидно, что традиціонная приверженность къ вождямъ партій имѣетъ перевѣсъ надъ вопросами о дѣйствительномъ внутреннемъ достоинствѣ предлагаемыхъ мѣръ. Представители націи оказываются настолько недобросовѣстными, что вотируютъ за билля, которые они признаютъ по существу вредными, потому только, что этого требуютъ интересы партій или соображенія, касающіяся предстоящихъ выборовъ. Такимъ образомъ, вредная политика поддерживается и усиливается даже тѣми, которые сознаютъ ея вредъ.

А тѣмъ временемъ, въ народѣ идетъ дѣятельная пропаганда, которой всѣ эти вліянія съ руки. Коммунистическія теоріи, въ извѣстной степени одобряемы однимъ парламентскимъ актомъ за другимъ и безмолвно, если не открыто, поддерживаемы многими общественными дѣятелями, которые стараются приобрести себѣ сторонниковъ, все шумѣе и шумѣе проповѣдуются въ той или другой формѣ народными вождями и настойчиво проводятся въ жизнь цѣлыми организованными обществами. У насъ существуетъ,



напримѣръ, движеніе въ пользу націонализаціи поземельной собственности (land-nationalization), которое, стремясь къ водворенію идеально-справедливой будто бы системы арендаторства, какъ всему міру извѣстно, было вызвано и поддерживается м-ромъ Джоржемъ и его друзьями съ полнымъ пренебреженіемъ къ правамъ настоящихъ владѣльцевъ земли, и которое по своимъ основаніямъ стоитъ болѣе чѣмъ на подорогѣ къ государственному коммунизму (state communism). У насъ есть еще вполне организованная демократическая федерація м-ра Гайндмена съ его приверженцами. Эти говорятъ, что «горсть мародѣровъ, нынѣ владѣющая (землей), не знаетъ и не можетъ знать никакого права кромѣ грубаго насилія надъ десятками миллионовъ угнетемаго имъ населенія». Они громко кричатъ противъ «акціонеровъ, которымъ позволили наложить руки (!) на наши большія желѣзнодорожныя пути сообщенія». Но всего больше клеймятъ они «классъ дѣятельныхъ капиталистовъ, банкировъ, фермеровъ, эксплуататоровъ рудниковъ, подрядчиковъ, управляющихъ, заводчиковъ — «этихъ новѣйшихъ крѣпостниковъ, выжимающихъ все больше и больше чистой прибыли изъ наемныхъ рабовъ, которыхъ они за-

ставляют на себя работать». Они увѣрены также, что наступило великое время, когда промышленность и торговля «должны быть взяты изъ подъ контроля индивидуальной жадности»¹⁾.

Остается еще замѣтить, что эти разнообразно выражаемыя тенденціи встрѣчаютъ сильную и съ каждымъ днемъ все рѣзче и рѣзче выражающуюся поддержку со стороны прессы. Журналисты, всегда осторожные, чтобы не сказать чего-нибудь, что не нравится ихъ читателямъ, принадлежатъ къ числу тѣхъ людей, которые слѣдуютъ по теченію и стараются придать ему большую силу. Законодательныя вмѣшательства, которыя прежде ими порицались бы, теперь если и не оправдываются, то во всякомъ случаѣ обходятся молчаніемъ; принципъ *laissez-faire*, говорить они, отжилъ уже свое время. «Мысль о социализмѣ теперь уже никого не испугаетъ», объявляютъ намъ сегодня. Завтра же поднимаютъ на смѣхъ городъ, который, отказываясь принять законъ о вольныхъ библіотекахъ (*Free Libraries Act*), обнаруживаетъ страхъ по поводу мѣры, столь умѣренно-коммунистической. А потомъ, послѣ завѣрній издателей въ томъ, что этотъ

¹⁾ Socialism made Plain. Reeves, 185, Flint street.



экономическій переворотъ близокъ и долженъ быть принятъ, статьямъ защитниковъ переворота отводится въ журналѣ первенствующее мѣсто. Между тѣмъ, тѣ, которые считаютъ настоящій ходъ законодательства гибельнымъ и сознаютъ, что въ будущемъ онъ сдѣлается еще гибельнѣе, молчатъ, находя бесполезнымъ разсуждать съ людьми, находящимися въ состояніи политическаго опьяненія.

Посмотримъ теперь на общіе результаты всѣхъ указанныхъ причинъ, которыя, дѣйствуя согласно, постоянно грозятъ ускорить совершающееся нынѣ преобразование общественнаго строя. Система административнаго регулированія получаетъ все большее и большее распространеніе, благодаря установившейся практикѣ идти по пути предъидущихъ прецедентовъ, которые, понятно, становятся тѣмъ авторитетнѣе, чѣмъ дальше политика слѣдуетъ въ этомъ направленіи. Затѣмъ мы видимъ всевозрастающую потребность въ административныхъ принужденіяхъ и ограниченіяхъ, которыя являются прямымъ слѣдствіемъ непредвидѣнныхъ золъ и вреда, причиненныхъ предшествовавшими принужденіями и ограниченіями. Далѣе, каждое новое правительственное вмѣшательство усиливаетъ во мнѣ-



ниі людей сознание, что государство обязано бороться со зломъ и упрочивать добро. Возрастающее могущество развивающейся административной организациі сопровождается потерей въ остальномъ обществѣ силы, необходимой для того, чтобы противодействовать дальнейшему росту этой организациі и усилению ея влияния. Открывающееся, съ развитіемъ бюрократизма, множество новыхъ карьеръ представляетъ соблазнъ для членовъ регулируемыхъ классовъ относиться одобрительно къ такому развитію, такъ какъ оно увеличиваетъ шансы ихъ родственниковъ на достиженіе почетнаго и прочнаго положенія. Массы людей, всегда склонны смотрѣть на выгоды, доставляемые имъ обществомъ, какъ на даровыя, постоянно возбуждаютъ и поддерживаютъ въ себѣ надежды на новыя блага. Распространеніе образованія, содѣйствуя болѣе распространенію пріятныхъ заблужденій, чѣмъ суровыхъ истинъ, еще сильнѣе подстрекаетъ такія надежды и дѣлаетъ ихъ болѣе общими. Хуже того, надежды эти возбуждаются еще и кандидатами на общественныя должности, ради того чтобы увеличить свои шансы на успѣхъ; а передовые государственные дѣятели, преслѣдуя цѣли своей партіи, поддер-

живаютъ пріятныя иллюзіи изъ разчета на народную любовь. Политическіе энтузіасты и неразумныя филантропы, видя, что ученіе ихъ то и дѣло оправдывается новыми, гармонирующими съ нимъ законами, все съ большей отвагой и успѣхомъ ведутъ свою агитацію. Журналистика, идущая всегда въ согласіи съ общественнымъ мнѣніемъ, усиливаетъ послѣднее, прибавляя къ нему свой голосъ; между тѣмъ какъ противоположное мнѣніе все больше и больше подвергается осужденію и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ находитъ себѣ выраженіе.

Такимъ образомъ разнородныя вліянія содѣйствуютъ развитію корпоративной дѣятельности и ослабляютъ дѣятельность индивидуальную. Этому со всѣхъ сторонъ помогаютъ составители разныхъ проектовъ, изъ которыхъ каждый заботится лишь о своемъ собственномъ излюбленномъ проектѣ и вовсе не думаетъ объ общей реорганизациіи, совершающейся вслѣдствіе совмѣстной дѣятельности его мѣръ и другихъ подобныхъ ей. Говорятъ, что французская революція сама пожрала своихъ дѣтей. Такой же катастрофы, повидимому, слѣдуетъ ожидать и намъ. Многочисленныя социалистическія реформы, уже провозглашенныя парламентскими актами и



еще предстояща въ близкомъ будущемъ, постепенно сольются въ одно цѣлое — въ государствен- ный социализмъ (state-socialism); такимъ обра- зомъ всѣ маленькія волны будутъ поглощены одной огромной волной, которую они сами мало по малу воздвигаютъ.

Но многіе, безъ сомнѣнія, спросятъ насъ: «По- чему мы описываемъ всѣ эти явленія какъ гря- дущее рабство?» Ответъ простой: социализмъ, въ какой бы формѣ онъ ни проявлялся, заклю- чаетъ въ себѣ рабство.

Въ сущности, что такое рабъ? Прежде всего мы понимаемъ подъ нимъ человѣка, ставшаго собственностью другого лица. Чтобы не быть однакоже только номинальною, собственность должна проявляться въ контролѣ господина надъ дѣйствіями раба, и въ добавокъ въ такомъ кон- тролѣ, который обыкновенно направленъ къ вы- годѣ контролирующаго. Коренное свойство раба заключается въ томъ, что онъ принужденъ ра- ботать по волѣ другого. Отношеніе это допус- каетъ различныя степени. Напомнивъ, что пер- воначально рабъ былъ плѣнникъ, жизнь кото- раго находилась въ рукахъ и зависѣла отъ ми- лости полонившаго, здѣсь достаточно будетъ за-



мѣтить, что существуетъ суровая форма рабства, въ которой рабъ, трактуемый какъ животное, принужденъ направлять все свои усилія на пользу господина. При системѣ менѣе суровой, рабу, хотя и обязанному трудиться преимущественно на господина, дозволяется вмѣстѣ съ тѣмъ работать короткое время на себя и предоставляется участокъ земли для произращенія нѣкотораго излишка пищи. Дальнѣйшее улучшеніе въ положеніи раба дозволяетъ ему продавать добытое на своемъ участкѣ и сохранять въ своихъ рукахъ выручку. Затѣмъ мы приходимъ къ еще болѣе мягкой формѣ, являющейся обыкновенно тамъ, гдѣ свободный хлѣбонашеецъ, работающій на собственной землѣ, превращается завоевателемъ въ то, что мы называемъ крѣпостнымъ; послѣдній принужденъ каждый годъ платить своему господину извѣстную постоянную дань, — работою или продуктами своего труда, или и тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, — удерживая все остальное въ свою пользу. Наконецъ иногда, какъ недавно еще было въ Россіи, ему дозволяется покидать имѣніе своего господина и работать или торговать на себя въ другомъ мѣстѣ, платя господину только извѣстный ежегодный оброкъ. — Что заставляетъ насъ въ этихъ града-




ціяхъ рабства считать его болѣе или менѣе суровымъ? Очевидно — болѣе или менѣе размѣръ труда, употребляемаго принудительно на пользу другого лица, вмѣсто своей собственной. Тамъ, гдѣ весь трудъ раба беретъ себѣ его собственникъ, рабство тяжело, а гдѣ господину отдается только небольшая часть труда, оно легко. Пойдемъ теперь далѣе. Положимъ, — собственникъ умираетъ и его имѣніе, съ живущими здѣсь рабами, поступаетъ въ руки душеприказчиковъ; — или, положимъ, — имѣніе это, со всѣмъ что въ немъ есть, покупаетъ компанія; улучшится ли отъ этого хоть сколько-нибудь положеніе раба, если количество требуемаго отъ него принудительнаго труда останется то же? Затѣмъ, вмѣсто компаніи поставимъ общину; — составитъ ли это хоть какую-нибудь разницу для раба, если время занятое у него работою на другихъ, также велико, а то, которое остается собственно для себя — также мало какъ и прежде? Вся суть дѣла въ томъ: сколько онъ принужденъ работать на другихъ и сколько затѣмъ у него остается свободнаго времени, чтобы работать на самого себя. Степень рабства измѣняется согласно съ измѣненіемъ отношенія двухъ величинъ: того, что рабъ вынужденъ отдавать, къ тому, что ему



дозволяется удержатъ; сущность дѣла остается таже, кто бы ни былъ господиномъ, — одно лицо или цѣлое общество. Если, помимо воли своей, человѣкъ принужденъ работать на общество и получаетъ изъ общественныхъ складовъ только ту долю, какую обществу благоугодно будетъ уступить, то онъ становится рабомъ общества. Такимъ образомъ социалистическіе порядки ведутъ неизбѣжно къ порабощенію; къ тому же насъ направляютъ и многія недавнія мѣропріятія, а особенно тѣ, въ пользу которыхъ нынѣ агитируютъ. Разсмотримъ сперва ближайшія, а затѣмъ и окончательные ихъ результаты.

Политика, пущенная первоначально въ ходъ законами о жилищахъ рабочаго класса, способна идти и пойдетъ дальше. Тамъ, гдѣ муниципальныя корпораціи дѣлаются домостроителями, онѣ неизбѣжно ровняютъ цѣну домовъ, построенныхъ на частныя средства, и мѣшаютъ сооружеиію новыхъ. Всякая регламентація, касающаяся образа постройки и удобствъ, обязательно обезпечиваемыхъ жильцу, уменьшаетъ барышъ строителя и побуждаетъ его затрачивать свой капиталъ предпочтительно тамъ, гдѣ ему не грозитъ такая потеря. Такимъ образомъ домовладѣлецъ, знающій, что маленькіе дома причиняютъ много из-



лишних хлопотъ и потерь, и испытанный уже безпокойства инспекціи и вмѣшательства власти и причиняемые всѣмъ этимъ убытки, — чувствуя какъ его собственность день ото дня становится для него непріятнѣе, естественно стремится продать ее; а такъ какъ у покупателей, по тѣмъ же причинамъ, отбита охота приобретать, то онъ вынужденъ продавать въ убытокъ. Дальнѣйшее усиленіе регламентаціи можетъ легко дойти, какъ это и предлагаетъ лордъ Грей, до требованія отъ домовладѣльцевъ, чтобы они, въ видахъ оздоровленія своихъ домовъ, выгоняли изъ нихъ неопытныхъ жильцовъ; такое прибавленіе къ обязанностямъ, лежащимъ уже нынѣ на домовладѣльцахъ, еще обязанности инспектора по санитарной части, должно еще болѣе побуждать ихъ къ продажѣ своихъ домовъ, обезкураживая въ то же время еще рѣшительнѣе покупателей, и стало бытъ должно неизбежно вести къ дальнѣйшему пониженію цѣнъ. Что же изъ этого наконецъ произойдетъ? Вмѣстѣ съ возрастающими погѣхами къ сооруженію новыхъ домовъ, особенно небольшихъ, должно возрастать и требованіе отъ мѣстной администраціи, чтобы она пополнила недостатокъ въ нихъ. Муниципальныя или другія подобныя корпораціи все чаще и чаще бу-



дуть принуждены сами строить дома или приобретать такіе, покупка которыхъ, по указаннымъ причинамъ, сдѣлалась невыгодною для частныхъ лицъ и купить которые, вслѣдствіе паденія цѣнъ, для этихъ корпорацій часто будетъ выгодноѣе, чѣмъ строить обязательно новые. Изложенному ходу дѣла будутъ способствовать и другія причины, такъ какъ всякое увеличеніе мѣстныхъ налоговъ, обезпеченныхъ недвижимостью, будетъ еще сильнѣе обезцѣнивать эту послѣднюю¹⁾.

¹⁾ Считаются неоспорительными подобныя спасенія пусть поразмыслятъ о слѣдующихъ данныхъ. Съ 1867,— 8 по 1880—1 годъ сумма ежегодныхъ мѣстныхъ земскихъ расходовъ, въ предѣлахъ Соединеннаго Королевства возрасла съ 36.132,334, до 68.276,288 фунтовъ стерлинговъ; въ теченіе тѣхъ же 13-ти лѣтъ, сумма муниципальныхъ расходовъ въ одной только Англійи съ Уэльсомъ съ 13 милліоновъ достигла 30 въ годъ! А въ какой мѣрѣ увеличеніе общественныхъ тягостей, за одно съ другими причинами, способствуетъ переходу собственности изъ частныхъ рукъ въ руки общественныя, видно изъ заявленія М-ра У. Ратбона, члена парламента, на котораго я обратилъ вниманіе уже послѣ того, какъ моя статья была отдана въ типографію: «На моей памяти», говоритъ онъ: «мѣстные налоги въ Нью-Йоркѣ съ 12 шиллинговъ 6 пенсовъ на сто дошли до 2 ф. с. 12 шиллинговъ 6 пенсовъ на сто, на капиталъ его гражданъ,—тягость, которая поглотила бы больше чѣмъ весь доходъ англійскаго помѣщика средней руки». (Nineteenth Century, February, 1882).



Затѣмъ, если мы дойдемъ до того, что въ городахъ муниципальныя власти сдѣлаются главными домовладѣльцами, то это послужитъ уже хорошимъ прецедентомъ къ снабженію на общественный счетъ домами и сельскаго населенія, какъ это предлагаетъ программа радикальной партіи ¹⁾ и какъ этого хочетъ демократическая федерація, требующая «принудительнаго устройства здоровыхъ жилищъ для ремесленниковъ и хлѣбопашцевъ, въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ числу населенія». Очевидно, что все сдѣланное, дѣлаемое и ожидаемое въ этомъ направленіи стремится къ возможно полному осуществленію социалистическаго идеала, въ которомъ община — единственный домовладѣлецъ.

Къ такому же результату ведетъ насъ и развивающаяся день ото дня все шире политика, касающаяся условій разнаго рода владѣнія и пользованія землей. Задача осуществленія новыхъ общественныхъ выгодъ при посредствѣ увеличеннаго состава должностныхъ лицъ, содержимыхъ на счетъ увеличенія общественныхъ тягостей, должна вести неизбежно и въ возрастающей степени къ унадку дохода съ земли,

¹⁾ Fortnightly Review, November, 1883, pp. 619—20.



пока, по мѣрѣ все большаго и большаго ея обезцѣненія, пренятствія къ переходу ея изъ рукъ въ руки не начнутъ постепенно исчезать. Уже и теперь, какъ всякій знаетъ, во многихъ мѣстностяхъ трудно найти арендатора; земли, сравнительно менѣе плодородныя, иногда пустуютъ или, если и обрабатываются собственниками, то перѣдею въ убытокъ. Ясно, что размѣръ прибыли на капиталъ, помѣщенный въ землѣ, не такъ великъ, чтобы, въ видахъ размноженія общественныхъ должностей, мѣстные и государственные налоги могли быть значительно увеличиваемы, не угрожая поглощеніемъ такой части этой прибыли, что собственники будутъ принуждены продавать землю по какой ни на есть цѣнѣ, хотя бы и самой низкой, въ расчетѣ эмигрировать и купить въ другихъ краяхъ землю, не обремененную такими тягостями. Подобные примѣры теперь уже и случаются. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, этотъ процессъ долженъ вести къ прекращенію обработки земель низшаго качества; послѣ чего, конечно, многіе уже присоединяется къ требованію, заявленному недавно м-ромъ Эрчемъ. Въ своемъ обращеніи къ брайтонской радикальной ассоціи, жалуюсь, что нынѣшніе помѣщики не заботятся о томъ, чтобы

*



ихъ земли были достаточно производительны, на сколько это слѣдовало бы въ видахъ общественной пользы, онъ говоритъ: «Желательно, чтобы нынѣшнее правительство провело законъ о принудительной обработкѣ земли». Требованіе это, встрѣченное рукоплесканіями, онъ оправдывалъ примѣромъ принудительнаго оспориванія (новая иллюстрація, указывающая на значеніе прецедента). И требованіе это, конечно, найдетъ себѣ поддержку, и не только во имя необходимости сдѣлать землю болѣе производительною, но и во имя желательности доставить работу сельскому населенію. Затѣмъ, когда для правительства станетъ уже привычнымъ дѣломъ наемъ въ широкихъ размѣрахъ незанятыхъ рукъ для воздѣлыванія земель пустующихъ или приобрѣтаемыхъ по номинальной цѣнѣ, мы достигнемъ той ступени, съ которой останется уже только одинъ послѣдній и незначительный шагъ до такого учрежденія, которое — по программѣ демократической федераціи — должно слѣдовать непосредственно за націонализацией земли: — «до организаціи земледѣльческихъ и фабричныхъ армій, подъ контролемъ государства, на кооперативныхъ началахъ».

Тѣмъ, кто сомнѣвается, что подобный пере-



воротъ можетъ совершиться описаннымъ путемъ, мы укажемъ на факты, подтверждающіе вѣроятность нашего предположенія. Въ Галліи, во времена упадка Римской Имперіи, число получателей стало такъ велико сравнительно съ числомъ плательщиковъ, и бремя поборовъ сдѣлалось такъ громадно, что земледѣльческій классъ пришелъ въ разореніе, поля обратились въ пустыни и лѣсъ выросъ тамъ, гдѣ нѣкогда бороздили плугъ¹⁾. Подобнымъ же образомъ передъ наступленіемъ французской революціи бремя общественныхъ тягостей достигло такихъ размѣровъ, что многія фермы оставались необработанными, а нѣкоторыя были и вовсе заброшены;— четвертая часть земли пришла въ совершенное запустѣніе, а въ иныхъ провинціяхъ, даже цѣлая половина ея успѣла зарости верескомъ или кустарникомъ²⁾. Подобнаго рода вещи случались и у насъ, въ Англіи. Не говоря уже о томъ, что, при дѣйствіи стараго закона о бѣдвыхъ, налоги въ иныхъ провинціяхъ достигали до половины арендной платы и что въ различныхъ мѣстахъ фермы лежали необработанными, у насъ было положи-

¹⁾ «Lactant». De M. Persecut. cc. 7, 23.

²⁾ Taine, «L'Ancien Régime», pp. 337—8 (въ англійскомъ переводѣ).



тельно такой случай, что подати поглотили весь доходъ съ земли.

«Въ Чльсбѣри, въ Бѣккингамъ-Шайрѣ, въ 1832 году, поступленіе палого на призрѣніе бѣдныхъ вдругъ прекратилось за невозможностью продолжать его сборъ, такъ какъ помѣщики отказались отъ ренты, арендаторы отъ своихъ фермъ, духовенство отъ церковныхъ земель и десятины. Пасторъ, м-ръ Джестонъ, показываетъ, что въ октябрѣ 1832 года приходскіе администраторы побросали свои счетныя книги, и бѣдные собрались толпой у его дверей, когда онъ былъ еще въ постелѣ, проси у него совѣта и пищи. Пѣсколько времени они поддерживались частью на собственныя его скудныя средства, частью милостынею сосѣдей, частью на дополнителные сборы, наложенныя на сосѣдніе приходы»¹⁾.

Къ этому члены комиссіи, изъ отчетовъ которой заимствована приведенная цитата, присоединяютъ совѣтъ благодѣтельнаго ректора (духовный чинъ пастора): «раздѣлить всю землю между способными къ работѣ приходскими нищими», — въ надеждѣ, что при извѣстной помощи, въ продолженіе двухъ лѣтъ, они впоследствии будутъ въ состояніи содержать себя сами. Подобнаго рода факты, какъ, иллюстраціи къ сдѣланному

¹⁾ «Report of Commissioners for Inquiry into the Administration and Practical Operation of the Poor Laws», p. 37, February 20, 1834. (Отчетъ комиссіи для разсѣдованія администраціи и практической дѣятельности законовъ о призрѣніи бѣдныхъ).



въ парламентѣ предсказанію, что при дѣйствіи стараго закона о бѣдныхъ лѣтъ черезъ тридцать земля перестанетъ воздѣлываться, — ясно свидѣлствуютъ, что при дальнѣйшемъ увеличеніи общественныхъ тягостей, дѣло можетъ легко окончиться принудительной обработкой земли подъ контролемъ администраціи.

Дальше возникнетъ вопросъ о переходѣ въ собственность государства желѣзныхъ дорогъ. Такой переходъ на материкѣ совершается уже въ широкихъ размѣрахъ; и у насъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ защиту его раздавались громкіе голоса. И вотъ теперь крикъ по этому поводу, поднятый было разнаго рода политиками и публицистами, подхваченъ вновь демократической федераціей, предлагающей: «пріобрѣтеніе желѣзныхъ дорогъ въ собственность государства, съ вознагражденіемъ или безъ вознагражденія теперешнихъ владѣльцевъ». Повидимому, давленіе сверху, поддерживаемое давленіемъ снизу, сулитъ осуществить эту мѣру, внушаемую широко распространяющеюся нынѣ повсюду политикою; а вмѣстѣ съ тѣмъ намъ предстоитъ увидѣть не мало и другихъ сопутствующихъ перемѣнъ. Желѣзнодорожники, первоначально строители и владѣльцы однихъ только



железныхъ дорогъ, стали потомъ хозяевами весьма многихъ предпріятій, посредственно или непосредственно связанныхъ съ железнодорожнымъ дѣломъ, а потому государство должно будетъ приобрести вслѣдъ за покупкой железныхъ путей и всѣ эти предпріятія. Имѣя уже въ своихъ рукахъ исключительную доставку писемъ и телеграммъ и будучи готово присвоить себѣ не менѣе исключительную доставку посылокъ, государство сдѣлается не только единственнымъ перевозчикомъ пассажировъ, товаровъ и минераловъ, но прибавитъ къ своимъ и безъ того многочисленнымъ промысламъ еще много новыхъ. Уже и теперь, кромѣ своихъ морскихъ и военныхъ сооружений: постройки гаваней, доковъ, моловъ и проч., — оно ведѣтъ дѣло кораблестроителя, пушко-литейщика, фабриканта ручнаго оружія, изготовителя аммуниціи, солдатскаго платья и сапоговъ; а когда оно, сверхъ того, приобрететъ и железныя дороги, «съ вознагражденіемъ или безъ вознагражденія» (какъ гласятъ демократическіе федералы), — то должно будетъ сдѣлаться въ придачу еще и фабрикантомъ локомотивовъ, вагоновъ, изготовителемъ брезентовъ и смазки, собственникомъ пассажирскихъ пароходовъ, хованомъ угольныхъ коней, каменоломень, владѣль-



цемъ omnibusовъ, и проч. Тѣмъ временемъ мѣстные его представители, — муниципальные управленія, — во многихъ мѣстахъ уже и теперь водоснабдители, газопроводчики, строители и собственники конно-желѣзныхъ дорогъ, хозяева ваннъ и купалень, — конечно, успѣютъ нахватать себѣ еще немало и разнаго другого дѣла. И когда, такимъ образомъ, государство, косвенно или прямо, пріобрѣтётъ или создастъ множество отраслей оптоваго производства и оптовой торговли, оно будетъ имѣть уже вѣскіе прецеденты къ распространенію своей дѣятельности и на мелочную торговлю; — слѣдуя въ этомъ, скажемъ, хотя бы примѣру французскаго правительства, которое долго было табачнымъ лавочникомъ.

Очевидно, стало быть, что нововведенія, совершившіяся, совершающіяся и пропагандируемыя, направляютъ насъ не только къ государственной апроприаціи земли, жилищъ и путей сообщенія, которымъ всѣмъ сплосъ предстоитъ быть управляемыми и обрабатываемыми посредствомъ правительственныхъ чиновниковъ, но и къ государственному захвату всѣхъ видовъ промышленности, частная дѣятельность въ которыхъ, постепенно все болѣе убиваемая конкуренціей государства, имѣющаго всѣ средства



устроить дѣло какъ только для него удобнѣе, постепенно же будетъ все болѣе вытѣсняться, подобно тому, напримѣръ, какъ вытѣсняются пансіонами школы для приходящихъ. И такимъ образомъ будетъ осуществленъ желаемый социалистами идеаль.

Представимъ себѣ теперь, что онъ ужъ осуществленъ, этотъ мечтаемый идеаль, на пути къ которому такъ называемые практическіе политики содѣйствуютъ социалистамъ и который такъ соблазняетъ послѣднихъ своею свѣтлою стороною; спрашивается, какова должна быть его темная сторона, которой они не замѣчаютъ? Известное замѣчаніе, повторяемое такъ часто по поводу затѣвающихся сватѣвъ, говорить, что люди, согрѣтые пламенными надеждами, сосредоточиваютъ обыкновенно все вниманіе исключительно на ожидаемыхъ ими радостяхъ и всѣмъ не думаютъ о сопутствующихъ этимъ послѣднимъ страданіямъ и печалямъ. Дальнѣйшею иллюстраціей этой избитой истины служить для насъ политическіе энтузіасты и фанатическіе преобразователи. Находясь подъ исключительнымъ впечатлѣніемъ золь, присущихъ нашему нынѣшнему общественному устройству, и не приписывая ихъ врожденнымъ недостаткамъ

человѣческой природы, лишь въ ограниченной степени приспособленной къ требованіямъ общественной жизни,—они воображаютъ себѣ, что всѣ бѣдствія очень легко могутъ быть устранены тѣмъ или другимъ переустройствомъ. Но даже и при удачѣ ихъ плановъ, они успѣли бы въ дѣйствительности не болѣе, какъ только замѣнить одно зло другимъ. Еслибы только они поразмыслили немного съ полнымъ спокойствіемъ, то скоро убѣдились бы, что, со введеніемъ предлагаемыхъ ими порядковъ, ихъ волиности и права, какъ свободныхъ людей, должны будутъ уменьшиться въ той же самой мѣрѣ, въ какой они надѣются обезпечить матеріальное благосостояніе.

Ни одна форма коопераціи, въ большемъ или маломъ размѣрѣ, не можетъ обойтись безъ контроля свыше и всегда требуетъ подчиненія распоряджающимся властямъ. Любая изъ существующихъ нынѣ организацій для проведенія социальныхъ реформъ можетъ служить этому доказательствомъ. И онѣ уже вынуждены имѣть свои совѣты, своихъ облеченныхъ властію вожаковъ, которымъ другіе должны повиноваться подѣ страхомъ неотвратимой въ противномъ случаѣ неурядицы и неудачи. Собственный опытъ тѣхъ



самыхъ людей, которые громче всѣхъ ораторствуютъ за новый социальный порядокъ подъ отеческимъ контролемъ правительства, свидѣтельствуешь, что даже въ частныхъ, добровольно-сформировавшихся обществахъ, власть распорядителей становится скоро если и несовершенно неодолима, то все же весьма велика, — на столько велика въ самомъ дѣлѣ, что очень часто возбуждаетъ строптивость и ропотъ между прочими членами общества. Промышленные союзы (Grades-Unions), ведущіе своего рода промышленную войну за интересы рабочихъ противъ интересовъ ихъ нанимателей, убѣждаютъ насъ, что для успѣха имъ безусловно необходима строгая дисциплина — почти военная по своей суровости, и что всякое разногласіе между руководителями губить дѣло. Даже въ кооперативныхъ товариществахъ, составляющихся собственно только для веденія тѣхъ или другихъ промышленныхъ или торговыхъ предпріятій, а потому не требующихъ такой покорности вожакамъ, какая необходима тамъ, гдѣ дѣло идетъ о нападеніи или защитѣ, должностная администрація, на нашихъ глазахъ, пріобрѣтаетъ все-таки такую власть, что иногда слышатся уже жалобы «на тиранство распорядителей». Судите же послѣ

этого — чего слѣдуетъ ожидать тамъ, гдѣ вмѣсто сравнительно совсѣмъ ничтожныхъ ассоціаций мѣстныхъ и добровольныхъ, — къ которымъ можно принадлежать или нѣтъ, какъ угодно, — вырастетъ ассоціация національная и всеобъемлющая, въ составъ которой всѣ граждане волей неволей должны будутъ войти и изъ которой нельзя будетъ выйти иначе, какъ покинувъ отечество. Судите сами, — чѣмъ при такихъ условіяхъ должна сдѣлаться власть іерархически-организованной и централизованной администраціи, вооруженной всѣми ресурсами цѣлаго государства, и опирающейся на силу любого размѣра, какаго только можетъ потребоваться для приведенія въ дѣйствіе ея декретовъ и для охраненія того, что она называетъ порядкомъ. Не даромъ такой человекъ какъ Бисмаркъ чувствуетъ вожделѣніе къ государственному социализму.

Теперь, видя, — какъ и они должны видѣть, если вполнѣ обдумали свою схему, — власть распорядительныхъ органовъ въ новой социальной системѣ рисующагося въ такихъ привлекательныхъ краскахъ, пусть адвокаты этой системы спросятъ себя: къ чему будетъ естественно стремиться такая власть? Не останавливаясь, какъ они обыкновенно дѣлаютъ, исключительно на



вопросѣ о матеріальномъ благосостояніи и нравственномъ спокойствіи, которыя, будто бы, могутъ быть вполне обеспечены благодѣтельною администраціей, пусть хоть немного подумаютъ о цѣнѣ, какую придется за это заплатить. Распорядители не въ силахъ создать предметовъ житейской необходимости; они могутъ только распредѣлять между отдѣльными лицами то, что послѣднія сами, соединенными силами, произвели. Если отъ общинной власти будутъ требовать, чтобы она всѣхъ обеспечила, то она, съ своей стороны, должна будетъ потребовать, чтобы ей доставили всѣ необходимыя для этого средства. Тутъ ужъ немыслимо, какъ при нынѣ дѣйствующей у насъ системѣ, свободное соглашеніе нанимателя съ нанимаемымъ: при будущей системѣ оно въ принципѣ исключено. И на мѣсто его должно будетъ стать съ одной стороны приказаніе мѣстныхъ начальниковъ рабочимъ, а съ другой—покорное исполненіе рабочими заданнаго имъ отъ начальства урока. На такія именно отношенія и указываютъ намъ ясно, хотя быть можетъ и безсознательно, члены демократической федераціи. Они предлагаютъ именно, чтобы всѣ работы производились «земледѣльческими и фабричными арміями, подъ правительствен-



нытъ контролемъ», — забывая повидимому, что арміи предполагаютъ іерархію офицеровъ, которые будутъ естественно требовать себѣ повиновенія, безъ чего ни порядокъ, ни надлежащій успѣхъ работы не могутъ быть обезпечены. А такимъ образомъ каждый станетъ передъ агентами власти въ положеніе раба по отношенію къ господину.

— «Но персоналъ управляющихъ будетъ такимъ господиномъ, котораго самъ управляемый, совместно съ другими, создастъ, и постоянно держать въ своихъ рукахъ, и который поэтому не осмѣлится контролировать своихъ подчиненныхъ строже, чѣмъ это необходимо для блага всѣхъ и каждаго».

Первый отвѣтъ на подобное возраженіе — это то, что еслибы на самомъ дѣлѣ было и такъ, то все-таки каждый членъ общества, самъ по себѣ, будетъ рабомъ общины какъ цѣлаго. Подобное отношеніе обыкновенно и существовало въ воинствующихъ общинахъ, даже при мнимонародной формѣ правленія. Въ древней Греціи дѣйствовали признаваемый всѣми принципъ, что каждый гражданинъ не принадлежитъ ни себѣ, ни своему семейству, а принадлежитъ городу; при чемъ, какъ извѣстно, у грековъ понятіе го-



рода было равнозначуще съ понятіемъ государства. И эту-то систему, свойственную народу, живущему въ состояніи непрерывной войны, социализмъ вдругъ хочетъ воскресить въ государствѣ, которое, предполагается, будетъ чисто-промышленнымъ. Трудъ каждаго сдѣлается собственностью всѣхъ, какъ собирательнаго лица, а самому трудящемуся будетъ выдаваемо за произведенную работу такое вознагражденіе, какое власти заблагораасудятъ назначить. Такимъ образомъ даже и при условіи, если администрація будетъ дѣйствительно такой благодѣтельной, какой надѣются ее видѣть сторонники социальнаго переворота, — все-таки рабство, хотя и мягкое, неминуемо должно быть непремѣннымъ результатомъ предполагаемой организаціи.

Второе возраженіе состоитъ въ томъ, что администрація въ самомъ скоромъ времени неизбежно сдѣлается совсѣмъ не такою, какъ того желаютъ, а потому рабство будетъ далеко не мягкимъ. Соціалистическіе расчеты грѣшатъ тѣмъ, что исходятъ изъ ошибочнаго предположенія, очень похожаго на то, которое дѣлаетъ ошибочными и расчеты практическаго политика. Думаютъ, что официализмъ будетъ дѣйствовать именно такъ, какъ отъ него ожидаютъ,

чтобы онъ дѣйствовать, а этого въ дѣйствительности никогда не бываетъ. Коммунистическій механизмъ, подобно нилѣ дѣйствующему социальному механизму, придется строить изъ матерьяла, какой имѣется налицо въ свойствахъ человеческой природы, а недостатки этой последней породятъ и въ будущемъ тѣ же бѣдствія, какія существуютъ и теперь. Властолюбіе, эгоизмъ, несправедливость, недобросовѣстность, доводящіе часто, сравнительно въ очень короткій срокъ, до разстройства и разоренія частныхъ общества, — тамъ, гдѣ послѣдствія будутъ накапливаться изъ поколѣнія въ поколѣніе, — неминуемо породятъ бѣдствія, несравненно болѣе крупныя и менѣе исправимыя; — ибо обширная, сложная, обладающая всѣми возможными средствами и пособіями, правительственная организація, однажды развявпшсь и укоренившисъ, должна стать неодолимою. И если нужно еще доказывать, что періодическое отправление избирательной власти не въ силахъ предотвратить этого, то достаточно привести въ примѣръ французское правительство временъ Второй Имперіи, которое, будучи чисто народнымъ по происхожденію и находясь отъ поры до времени подъ контролемъ народной воли, тѣмъ



не менѣе попирало свободу гражданъ до такой степени, что англійскіе делегаты на последнемъ конгрессѣ промышленныхъ союзовъ называли это попирательство «позорнымъ и небывалымъ явленіемъ въ республиканской націи».

Конечнымъ результатомъ будетъ возрожденіе деспотизма. Дисциплинированная армія гражданскихъ чиновниковъ, подобно тому какъ и армія, состоящая изъ военныхъ, дастъ своему главѣ верховную власть, — такую власть, которая часто поведетъ къ узурпаціи, какъ это было въ средневѣковой Европѣ и еще больше въ Японіи, или, чтобы недалеко ходить за примѣромъ, какъ это случилось въ наше время, у собственныхъ нашихъ сосѣдей. Недавнія признанія Мосё де-Мона свидѣтельствуютъ, какъ легко глава конституціоннаго государства, избранный и облеченный довѣріемъ отъ всего народа, можетъ, при помощи небольшого числа безсовѣстныхъ заговорщиковъ, парализовать значеніе представительнаго собранія и сдѣлаться самодержавнымъ. И мы имѣемъ всѣ основанія полагать, что тѣ, кто достигнетъ власти въ социалистической организаціи, не посовѣстятся добиваться своихъ эгонистическихъ цѣлей во что бы ни стало, какими бы то ни было средствами.



Если уже объ акціонерахъ, съ выгодною или убыткомъ для себя соорудившихъ сѣтъ желѣзныхъ дорогъ, которая такъ возвысила наше народное благосостояніе, въ совѣтѣ демократической федераціи было сказано, что они захватили пути сообщенія, то можно судить съ какою крайнею несправедливостію распорядители соціальной организаціи способны себѣ обьяснять претензіи частныхъ лицъ и классовъ имъ подчиненныхъ. И видя дальше, какъ члены того же совѣта требуютъ, чтобы государство приобрѣло желѣзныя дороги «*съ вознагражденіемъ или безъ вознагражденія*», мы можемъ не безъ основанія заключить, что вожди желаемой идеальной общины не будутъ особенно затрудняться какими-нибудь интересами справедливости и не остановятся въ преслѣдованіи той политики, какую они сочтутъ за нужную, — политики, которая, разумѣется, будетъ всегда тождественна съ интересами ихъ верховенства. Случись при такихъ условіяхъ что-нибудь въ родѣ войны съ сосѣднимъ государствомъ или какой-нибудь междоусобной смуты, потребоующей вооруженной силы для ея подавленія, и соціалистическая администрація превратится разомъ въ страшную тиранию, подобную той, ка-



кая существовала нѣкогда въ древнемъ Перу, — тиранію, подъ гнетомъ которой масса народа, находясь въ рукахъ чиновничей іерархіи, живя подъ недремляющимъ уличнымъ и домашнимъ надзоромъ и работая чисто для содержанія правящихъ властей, будетъ получать сама едва одно только голое пропитаніе. И тогда, въ новой формѣ, воскреснетъ вполне та правительственная система совмѣстнаго принудительнаго труда, исчезающую традицію которой представляетъ старый консерватизмъ, — система, къ которой новый консерватизмъ желаетъ нынче насъ возвратить.

— «Но мы будемъ насторожѣнны противу этого и примемъ всѣ мѣры, чтобы предотвратить такія бѣдствія», скажутъ намъ, безъ сомнѣнія, энтузіасты. Будутъ ли то практическіе политики съ ихъ новыми регулирующими мѣропріятіями, или коммунисты съ ихъ системою переустройства труда, отвѣтъ у нихъ всегда одинъ: «Правда, подобнаго рода планы, вслѣдствіе непредвидѣнныхъ причинъ или неблагоприятныхъ случайностей, часто рушились; но мы воспользуемся прошедшимъ опытомъ и достигнемъ цѣли». Нѣтъ повидимому никакой надежды заставить людей убѣдиться въ истинѣ, ка-



жется, однакоже, довольно очевидной, что благоденствие общества и справедливость его учреждений зависят, въ сущности, отъ характера его членовъ, и что ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи улучшение невозможно безъ улучшения характера людей, которое достигается путемъ развитія мирныхъ занятій, нестѣсняемаго ничѣмъ, кромѣ потребностей благоустроеннаго общежитія. Вѣрованіе не однихъ социалистовъ, но и такъ называемыхъ либераловъ, усердно различающихъ путь для первыхъ, состоитъ въ томъ, что при надлежащемъ умѣньхъ худо функционирующее человѣчество можетъ быть во главо въ формы отлично-функционирующихъ учреждений. Но это не болѣе какъ иллюзія. Природные недостатки гражданъ неминуемо проявятся въ дурномъ дѣйствіи всякой соціальной конструкціи, въ какой бы ихъ ни устроили. Нѣтъ такой политической алхиміи, посредствомъ которой можно бы было получить золотое поведеніе изъ свинцовыхъ инстинктовъ.



ИЗДАНИЯ А. Е. РЯБЧЕНКО

(СКЛАДЪ ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ „НОВАГО ВРЕМЕНИ“, ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ И МОСКВѢ)

ЦАРСТВО СКАЗОКЪ

КАРМЕНЪ СНЛВА

(Елизаветы, королевы румынской).

Перев. съ нѣмецкаго *П. Боборыкина, М. Ватсона, В. Гаршина, В. Крестовскаго* (исовдошить), *С. Никитенко, О. Хмелевой*. Съ портретомъ и факсимиле автора и рисунками, исполненными въ фото-литографіи *Индутнило*.

Цѣна въ красивой папкѣ 2 р., въ календаровомъ переплетѣ (работы Газеена) съ золотымъ тиснениемъ 2 р. 50 к.; на выделевой бумагѣ: въ папкѣ 3 р., въ переплетѣ 3 р. 50 к.

СКАЗКИ ДЛЯ ДѢТЕЙ

УЙДА

Перев. съ англійск. *В. Гаршина, А. Каррикъ, В. Ракцова, М. Щербинской, Л. Шелуновой*. Съ рисунками *П. Карашина*.

Цѣна книги (до 400 стр.) въ папкѣ 2 р., въ перепл. 2 р. 50 к.

ПОЛЕЗНАЯ БИБЛИОТЕКА

Выпускъ I. ВОСКРЕСНЫЙ ОТДЫХЪ И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ. Д-ра *П. Нимейера*. Цѣна 40 коп.

Т. РИБО. БОЛѢЗНИ ВОЛИ

Перев. съ франц. (со втораго изданія) подъ редакц. д-ра *Б. В. Томашевскаго*. Цѣна 1 р. 50 к.

ГРЯДУЩЕЕ РАВСТВО

ГЕРВЕРТА СПЕНСЕРА.

Перев. съ англ. Цѣна 50 к.

ВОСПИТАНІЕ ВЪ ВОЗРАСТѢ ПЕРВАГО ДѢТСТВА.

Д-ра *И. А. Сикорскаго*, доцента психіатріи при воен.-медич. акад.

Цѣна 1 р. 50 коп., въ папкѣ 1 р. 75 к.

ПЕЧАТАЕТСЯ НОВОЕ ИЗДАНИЕ

ДУША РЕБЕНКА.

Наблюденія надъ духовнымъ развитіемъ ребенка въ первые годы жизни. Соч. *Б. Преера*, ордин. проф. физиол. въ Іенскомъ унив., д-ра мед. и фил. Перев. *И. А. Сикорскаго*, съ примѣч. и допол.

ИЗДАНИЯ А. Е. РЯВЧЕНКО

(Склады въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, въ Петербургѣ и Москвѣ)

Новый Пробринный Уставъ, Высочайше утвер. 9-го февраля 1882 г., съ прилож. относящихся къ нему законоположеній.	30
Положеніе о пошлинахъ съ имущества, переходящихъ безмяздными способами (съ наследств., даренія и т. п.). Изданіе третье, вновь измѣненное и дополненное согласно Высоч. утв. 14 февраля, 6 марта и 1 мая 1884 г. ми. Гос. Сов. Съ прилож. законоп. оцѣнки %о бумагъ для изчисленія пошлины.	40
Уставъ о гербовомъ сборѣ. Изд. 3-е, измѣн. и дополн. по Пред. Св. Зак. 1883 г. и позднѣйшимъ законодѣніямъ. Съ разъясненіями Правит. Сената и М-ва Фин.	1 р.
Гербовый Уставъ для Царства Польскаго, составленный согласно Высоч. утвержд. 1 Мая 1884 г. ми. Гос. Сов.	1 р.
Положеніе о Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ и Правила объ учетѣ соло-векселей землевладѣльцевъ Государственнымъ Банкомъ. Съ приложеніемъ нормальныхъ и законныхъ оцѣнокъ земель въ разныхъ губерніяхъ и уѣздахъ.	1 р.
Уставъ о Табачномъ Сборѣ, Изданіе второе.	75
Дополненіе къ Уставу о Табачномъ Сборѣ.	25
Правила о высканіяхъ за нарушенія постанов. о табач. сб. и о порядкѣ производства дѣлъ по сими нарушеніямъ.	25
Правила о высканіяхъ за нарушенія постановленій о дѣтейномъ сборѣ и о порядкѣ производства дѣлъ по нарушеніямъ означен. постанов. и правилъ объ акцияхъ съ сахара.	25
Правила содержанія и охраненія паровозныхъ желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ для общественнаго пользованія, утвер. Мин. Пут. Сообщ. 15 янв. 1883 г. Изданіе второе.	40
Правила движенія по желѣзнымъ дорогамъ (паровознымъ), утвер. М. П. С. 27 июля 1883 г.	40
Положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ 1883 г. Изданіе третье, дополненное позднѣйшими разъясненіями и распоряженіями М-ва Фин. (инструкціи, циркуляры).	60

ПЕЧАТАЕТСЯ НОВОЕ ИЗДАНИЕ

ПОЛОЖЕНІЕ

О ПОШЛИНАХЪ ЗА ПРАВО ТОРГОВЛИ И ПРОМЫСЛОВЪ.



